

Причины и обстоятельства восстания готов Алариха на территории империи в 391–392 гг.

С. В. Ярцев

Тульский государственный педагогический университет
им. А. Н. Толстого
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, Россия
E-mail: s-yartsev@yandex.ru

В. Г. Зубарев

Тульский государственный педагогический университет
им. А.Н.Толстого
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, Россия
E-mail: parosta@mail.ru

Аннотация. В статье тщательно изучены сообщения источников о событиях внутренней и внешней политики империи в годы правления Феодосия I, с целью определения обстоятельств и причин восстания готов–федератов в 391–392 гг. По мнению авторов, после провозглашения войсками императором Магна Максима, узурпатор вознамерился завоевать Италию. С этой целью он поднял в 387 году мятеж среди федератов Паннонии, который был подавлен Феодосием I. В 391 году к остаткам мятежников присоединились готы–федераты, жившие на территории империи по договору 382 года. Причины этого восстания кроются, в первую очередь, во внутреннем кризисе распадающегося без сильной центральной власти варварского общества. При этом игнорирование проблем варваров римскими властями происходило на фоне повышения статуса федератов Паннонии, что, безусловно, усугубляло ситуацию с готами. Катализатором же конфликтного процесса стали интриги всемогущего магистра оффиций Руфина, который использовал сложности в переговорах с гуннами для личной мести магистру Промоту. Следовательно, именно из-за позиции Руфина готы не были допущены до участия в кампании 388 года против узурпатора Максима и были, соответственно, лишены

дополнительных выплат. Для того, чтобы быть услышанными, готы вынуждены были поднять восстание и напасть на Феодосия I, возвращающегося из Италии. Тем самым, Руфин дискредитировал Промота перед императором, как не способного контролировать ситуацию с союзными варварами. При этом он оставлял для себя широкое поле деятельности, на котором однозначно намеревался достойно проявить себя на глазах Феодосия I.

Ключевые слова: Поздняя античность, Константинополь, император Феодосий I, Руфин, готы–федераты, Аларих

Copyright: © 2021 Ярцев С. В., Зубарев В. Г. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

Reasons and Circumstances of the Gothic Revolt of Alaric on the Territory of the Empire in 391–392

S. V. Yartsev

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
125 Lenin av., Tula, 300026, Russia
E-mail: s-yartsev@yandex.ru

V. G. Zubarev

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
125 Lenin av., Tula, 300026, Russia
E-mail: parosta@mail.ru

Abstract. This article carefully examines the sources testifying to the events of the domestic and foreign policy of the Empire during the reign of Theodosius I in order to determine the circumstances and causes of the uprising of the Goths-federates in 391–392. After the troops proclaimed Magnus Maximus as the Emperor, the usurper set out to conquer Italy. To this end, he raised a revolt among the Pannonian federates in 387, which was suppressed by Theodosius. In 391, the Goths-federates, who lived on the territory of the Empire under the Treaty of 382, joined the remnants of the rebels. The reasons for this uprising lie, first of all, in the internal crisis of a barbaric society disintegrating without a strong central

authority. At the same time, ignoring the problems of the barbarians by the Roman authorities took place against the background of increasing the status of the Pannonian federates, which definitely aggravated the situation with the Goths. The catalyst for the conflict process was the intrigue of the omnipotent *magister officiorum* Rufinus, who used the difficulties in negotiations with the Huns for personal revenge on *magister equitum* Promotus. Consequently, it was due to the position of Rufinus that the Goths were not allowed to participate in the campaign of 388 against the usurper Maximus and were accordingly deprived of additional payments. In order to be heard, the Goths were forced to revolt and attack the Theodosius who was returning from Italy. Thus, Rufinus discredited Promotus before the Emperor as unable to control the situation with the allied barbarians. At the same time, he left a wide field of activity for himself as he clearly intended to prove himself worthily in the eyes of Theodosius.

Keywords: Late antiquity, Constantinople, Emperor Theodosius I, Rufinus, Goths-federates, Alaric

Восстание готов 391–392 гг., продолжает оставаться малоизученной темой, несмотря на то, что это выступление федератов является фактически первым серьезным конфликтом последних с римлянами на территории империи после заключения договора 382 года. Более того, именно в данных событиях впервые проявил себя Аларих, один из выдающихся деятелей позднеантичной истории и ключевая фигура вестготского этногенеза. Тем не менее, существует мнение, что Аларих вообще не участвовал в этой войне, и начало его самостоятельной деятельности необходимо датировать несколькими годами позже¹. Иногда также говорят об отсутствии у Алариха повода к войне с римлянами² или даже подвергают сомнению сам факт восстания готов в это время³. Поэтому необходимо еще раз рассмотреть основные события на территории империи, произошедшие после договора 382 года, которые, так или иначе, затрагивают и федератов, с целью уточнения причин и всех обстоятельств вооруженного противостояния варваров с римлянами в 391–392 гг.

Вообще, в первые годы после заключения договоров Грациана (380 г.) и Феодосия (382 г.) с готами и другими варварами, стали подтверждаться самые оптимистические прогнозы придворных

---

¹ Heather 1998, 138.

² Коньков 2011, 47.

³ Halsall 2007, 190.

панегиристов о безоговорочной победе империи над вторгшимися на ее территорию племенами и наступлении долгожданного мира. Однако события, которые произошли уже в 383 году, показали всю неоднозначность начала новой эпохи взаимоотношений с варварами.

В этот год в Британии поднял восстание родственник Феодосия I Магн Максим⁴. Войска провозгласили его императором, «вручив ему пурпур и корону» (Zosim., IV, 35, 4; Paneg.12, 23,3; Soz., VII, 13). Вскоре, переправившись через Ла-Манш, Максим смог победить Грациана в битве в окрестностях современного Парижа⁵ и впоследствии убить его (Zosim., IV, 35, 6; Soz., VII, 13).

В 387 году армия Максима неожиданно перешла Альпы и вступила на земли Италии. Валентиниан II был поражен стремительностью появления узурпатора на Апеннинском полуострове. Вместе с матерью Юстиной и сестрой Галлой, ему удалось бежать на корабле к Феодосию I (Zosim., IV, 43, 1; Soz., VII, 13–14). В дальнейшем, благодаря хитрым интригам Юстины, не так давно овдовевший Феодосий I женился на Галле, пообещав объявление войны Максиму и возвращение Валентиниану II всех владений его отца (Zosim., IV, 44, 4). Таким образом, гражданская война в империи становилась неизбежной. В этой связи, восстание федератов Паннонии и возможный массовый переход их на сторону Максима, представляются вполне серьезной угрозой предстоящему походу Феодосия I на Запад (Zosim., IV, 45, 3). Поэтому когда императору сообщили, что некоторые федераты – «варвары, вступившие в римские легионы, помышляли об измене из-за великих наград, обещанных Максимом» (Zosim., IV, 45, 3), Феодосий I бросил против них все имеющиеся у него силы. Осознав, что они «обнаружены, варвары, тем не менее, бежали в топи Македонии и скрылись в зарослях. Их обнаружили там и преследовали всеми возможными средствами. Почти все из них были убиты» (Zosim., IV, 45, 3; Eunap., 58).

Возможно, именно неудача в Паннонии заставила Андрագафия оставить горные перевалы и попытаться застать врасплох врага на море. Видимо он даже пытался поймать в Ионическом море Валентиниана II, который в действительности пересек «пролив задолго до этого» (Zosim., IV, 46, 1). Несогласованные действия противника, позволили Феодосию летом 388 года неожиданно пересечь «Паннонию и Апеннины и атаковать войско Максима, пока оно не ожидало нападения» (Zosim., IV, 46, 2). В конечном итоге Максим был убит, как и впоследствии и его сын, оставленный отцом в Галлии. Узнав об этом, покончил жизнь самоубийством «нырнув в воду», и Андрագафий (Zosim., IV, 46, 2–3, 47, 1; Paneg., 12, 444; Oros., VII, 35, 4–5)⁶.

---

⁴ Болгов 2010, 185, прим.2.

⁵ Болгов 2010, 185, прим. 3.

⁶ Williams, Friell 1994, 40–43, 61–64; Curran 1997, 107; Голдсуорти 2014, 421; Хьюджес 2017, 49.

Несмотря на достаточно подробное отражение у древних авторов данного периода римской истории, многие обстоятельства указанных событий продолжают вызывать многочисленные споры среди ученых. Одной из таких сложных проблем является определение варварского состава римской армии, которую собрал Феодосий I для борьбы с узурпатором. Не исключено, что в нее вошли даже гунны, пришедшие с территории из-за Дуная и с которыми императору, учитывая его уход на Запад, пришлось срочно налаживать отношения. Правда, Клавдий Клавдиан, исходя из политической направленности своего произведения «Против Руфина», обвинил в договоре с кочевниками не Феодосия I, а его всемогущего *magister officiorum*. При этом Руфину удалось пригласить гуннов, только обольстив императора (Claud. Rufin., I, 320–330). Тем не менее, может быть, именно этих гуннов имел в виду галльский ритор Пакат, когда в своем панегирике Феодосию I упомянул о клятве императору, каких-то неизвестных союзных варваров (Pan. Lat. Ras., XXXII, 2). Основную же часть войска Феодосия I, по логике вещей, должны были составлять федераты. Однако, в этой связи, источники отчасти свидетельствуют только о паннонских варварах, точных сведений об участии готов-федератов в кампании 388 года, у нас нет (Philost., 10, 8)⁷. Отождествить союзных придунайских готов, как это делает О. Менхен-Хельфен, с варварами пришедшими, со слов Паката, с грозного Кавказа, ледяного Тавра и Дуная⁸, не представляется возможным.

В этой связи, мы вправе предположить, что возможно именно решение не задействовать готов в западном походе из-за чего они лишились хороших выплат за военную кампанию, и привело к восстанию варваров в 391 году. Конечно, зная трудности набора вспомогательных армейских частей⁹, пойти на такой радикальный шаг римляне могли, только под грузом очень серьезных обстоятельств. Общую ситуацию здесь усугубляло и неожиданное повышение статуса паннонских федератов до военнотружущих регулярной армии. Видимо про них говорил Зосим, как о варварах, вступивших в римские легионы (Zosim., IV, 45, 3). На эту особенность обратил внимание Е.А. Мехамадиев, отметив, что паннонские готы и гунны, принимавшие участие в походе против Максима, получили регулярный статус *comitatenses* и сменили места дислокации с пограничных районов, на города внутри провинции¹⁰. Действительно, по словам Паката, произнесенным им в 389 году в связи с годовщиной победы Феодосия I, «варварским народам, желающим оказать тебе добровольную помощь, ты милостиво разрешаешь сражаться в одном строю с собою... Под командованием римских вождей и под римскими

---

⁷ Вольфрам 2003, 195; Хьюджес 2017, 49.

⁸ Maenchen-Helfen 1973, 45.

⁹ Alföldy 2000, 198–202.

¹⁰ Мехамадиев 2015, 82.

знаменами шел прежний противник Рима: он следовал за армией, против которой боролся, и города Паннонии, которые прежде опустошал своими безжалостными грабежами, наполнял своими воинами. Сам гот, и гунн, и алан откликались на зов и по очереди несли охрану, и боялись показаться недостаточно усердными. Не было никакого беспорядка, никаких волнений, никаких грабежей, обычно характерных для варваров. Более того, если бы когда нибудь случилась нехватка продовольствия, они бы мужественно переносили голод и растягивали скудную пищу, экономя ее и требуя в качестве единственной награды и единственной платы лишь того, чтобы считаться твоими воинами» (Pan. Lat. Рас., XXXII, 4–5).

То, что речь в вышеприведенном источнике идет именно о паннонских федератах, не вызывает сомнений¹¹. При этом даже если разница между *comitatenses* и *limitanei* заключалась лишь в социальном положении воинов¹², статус паннонских варваров, похоже, действительно был изменен. По-видимому, это могло произойти еще до предпринятых действий Максима по организации мятежа в войсках федератов, что, скорее всего, и стало причиной его неудачи. Однако, такое повышенное внимание к паннонским федератам, на фоне пренебрежительного отношения к проблемам готов, могло стать еще одним провоцирующим фактором в гот-римском конфликте. Конечно, появившиеся в 380 году в Паннонии выходцы из Барбарикума нарушили ее мирный уклад, который наблюдался здесь фактически до 378 года¹³. Однако заключенный договор с Грацианом не только восстановил порядок в провинции, но определил ее как территорию, значимую для обеих частей Римской империи. Именно это и объясняет особенное отношение к варварам, состоящим на службе у римлян и расселенным на данной территории. Так, еще в 385 году, во время конфликта Амвросия с Юстиной по поводу передачи арианам церкви в Медиолане, Валентиниан II отправил в церковь верные воинские подразделения. Отец церкви Амвросий Медиоланский, по собственным словам, придя в ужас от этого, сказал присутствующим здесь готам-трибунам «по этой ли причине римское владение приняло вас, чтобы вы во время общественного смятения давали пособников» (Ambr. Ep., 20, 9). Трудно не согласиться с Е.А. Мехамадиевым, что Амвросий видел именно паннонских федератов, командиры которых носили воинские звания регулярной римской армии¹⁴. Очевидно, что такие привилегии они смогли получить, только благодаря стратегическому расположению Паннонии между противоборствующими силами в империи.

---

¹¹ Varady 1969, 46–52.

¹² Банников, Морозов 2017, 43.

¹³ Alföldy 1926, 59.

¹⁴ Мехамадиев 2015, 83.

В отличие от варваров данной провинции, готы федераты, расселенные в империи по договору 382 года, хотя уже и не относились к племенам, долгое время живущим вдали от цивилизации¹⁵, тем не менее, изначально получили разоренные войной и набегами земли. Это свидетельствует о том, что римляне продолжали видеть в данных варварах врагов, а не друзей или союзников. К тому же, последние представляли собой достаточно однородный этнос и поэтому ко всем проблемам готов к ним добавилась еще одна, связанная с ассимиляцией и угрозой распада их как единого народа. По мнению Х.Вольфрама, в сложившейся ситуации готы стали осознавать, что без сильной центральной власти находясь на территории *Romania*, они были обречены на неизбежное исчезновение. Никакие обстоятельства не могли остановить этот негативный процесс, ведь после переселения на территорию империи, ничто не могло повлиять на варваров, каждый из которых, теперь был волен идти туда, куда ему хотелось. При сильной же власти рикса, так вести себя уже было нельзя¹⁶. Очевидно, что все это, вместе с отсутствием внимания к проблемам готов и отказом от услуг последних в предстоящем военном конфликте и привело к ожесточенному гото-римскому конфликту.

Зосим сообщает, что когда Феодосий I во второй половине 391 года, возможно именно по причине опасности наступления готских отрядов¹⁷, решил вернуться из Рима на Восток, «он обнаружил Македонию в беспорядке: все варвары, которые уцелели во время предыдущей войны с римлянами, скрывшиеся в топях и лесах и на близлежащих озерах, беспрепятственно разоряли Македонию и Фессалию, пока Феодосий был занят гражданской войной» (*Zosim.*, IV, 48, 1). При этом, даже тогда, когда император еще только появился в данных местах, указанные варвары, по-видимому, гонимые голодом, не предпринимали ничего, кроме рейдов с болот, стараясь «что-либо тайно украсть и возвратиться в свои пристанища на рассвете» (*Zosim.*, IV, 48, 2). Однако характер сопротивления восставших меняется с появлением здесь Феодосия I¹⁸. Уже первый пойманный лазутчик, рассказывает перед смертью, что «он должен был сообщить варварам, где находилась римская армия, и где ее было лучше атаковать» (*Zosim.*, IV, 48, 6). Последующие события подтверждают, что римская армия, в 391 году столкнулась, по крайней мере, с двумя различными неприятельскими силами. Если вначале Феодосий I устроил самое настоящее избиение тех несчастных, кто укрывался несколько лет на болотах (*Zosim.*, IV, 48, 7), то в дальнейшем в ходе нападения на его лагерь, видимо каких-то других варваров, ему пришлось уже самому

---

¹⁵ Varady 1969, 445.

¹⁶ Вольфрам 2003, 211.

¹⁷ Сиротенко 1975, 39.

¹⁸ Schmid 1941, 424.

«спасаться бегством от надвигающейся опасности», иначе «он мог быть убит вместе со всей своей армией» (Zosim., IV, 49, 1–3).

Отчасти проясняет эту ситуацию Клавдиан, который в своих произведениях «Война Полентская, или Готская» (Claud. Get., 524–525) и «Панегирик на VI консульство Гонория августа» (Claud. VI Cons., 104–109), в поэтической форме рассказывает о бежавшем от Алариха императоре. Конечно перечень народов, воевавших под руководством Алариха, у этого автора, включающий в себя даже легендарных бастарнов, убедительнее всего объясняется литературной реминисценцией¹⁹. Однако данное обстоятельство не должно свидетельствовать о недостоверности всей указанной информации. Сомнения некоторых ученых по поводу принадлежности Алариха к готам-федератам 382 года, а также недоверие к его знатному происхождению²⁰, по нашему мнению, не имеют под собой достаточных оснований. Стоит напомнить, что союз с римлянами 382 года касался всех готов на территории империи, так как даже несогласные с проримской политикой, могли «пренебречь клятвами, данными во время подчинения римлянам», только после разрыва договоров (Zosim., IV, 56, 2)²¹. Без знатного же происхождения, кстати, отмеченного Иорданом (Jord. Get., 146), Аларих, никогда не смог бы стать ключевой фигурой в этногенезе вестготов. Не случайно поэтому, даже потерпев множество поражений, Алариха никогда не покидали его люди²². Однако, в начале своей карьеры, ему видимо только к 90-м гг. IV в., удалось избавиться от опекунов и выйти в поле зрения современников²³.

Не имеет также под собой серьезных оснований и критическое восприятие главенствующей роли Алариха в восстании 391 года²⁴. Дело в том, что успешное нападение на войско Феодосия I, могло быть скоординировано только из единого центра, возглавить который в данной ситуации, кроме главного готского рикса, больше никто не мог. Очевидно, что к этому времени Аларих оставался единственным лидером, способный вести готский народ²⁵. К тому же последующая пропагандистская кампания Алариха, основанная на его победе над римлянами, вряд ли бы имела успех, если в событиях 391–392 гг., на самом деле, он не участвовал или руководил одним лишь из многочисленных отрядов²⁶. По-видимому, здесь необходимо разграничивать хорошо организованное готское вооруженное сопротивление римлянам и отчаянную борьбу против империи

---

¹⁹ Вольфрам 2003, 197–198.

²⁰ Heather 1991, 30–33; Хьюджес 2017, 51; Arce 2018, 24.

²¹ Ярцев 2019, 105.

²² Вольфрам 2003, 230.

²³ Ярцев 2019, 102–110.

²⁴ Хьюджес 2017, 51.

²⁵ Arce 2018, 27.

²⁶ Kulikowski 2007, 161; Хьюджес 2017, 51.

отдельных варварских групп – участников предыдущего мятежа 388 года. При этом если готов, несомненно, возглавлял Аларих²⁷, то сами готы, безусловно, находились в авангарде всех остальных варварских сил. И это несмотря на то, что остальные предводители варварских группировок, разумеется, также имели своих вождей, иногда даже довольно кровожадных. Одного из таких предводителей, пресытившегося разрушением римлян на куски, упомянул в своем письме Иоанн Златоуст, текст которого, по ряду признаков, может быть датирован 392 годом²⁸.

Таким образом, осознание непростой ситуации, в которой оказались готы на римской территории, несправедливое, по их мнению, распределение провинций между варварами, невнимание властей к их проблемам, а также обида за лишение выплат за кампанию 388 года, в которой они не приняли участия, по-видимому, и послужили основными причинами разрыва договора 382 года и массового восстания федератов в 391 году. При этом очевидным представляется и то, что унижительное и все возрастающее давление власти на переселенцев, являлось отражением усилившегося процесса ассимиляции готов на территории империи. Конечно, утрата этнической идентичности, являлась той самой ценой, которую приходилось платить племенам за свое выживание²⁹. Однако, попадая в римскую зависимость, активно включаясь в сложную пирамиду подчинения имперской власти, варвары приобретали другую свободу – свободу от бедности и угрозы физическому существованию³⁰. Все это содействовало превращению варваров в особое военное сословие с неизбежной утратой идентичности³¹. Конечно, в сложившейся ситуации, готы просто не могли не думать о своем неравноправном статусе, непосредственно влияющем на дальнейшую судьбу федератов в Римской империи³². Поэтому не исключено, что ускорение консолидации готского общества, начиная от укрепления центральной власти рикса и до вооруженного противостояния с Константинополем, стало по существу ответной реакцией на данный негативный для варваров процесс. В значительной степени он усугублялся враждебным отношением населения римских провинций к выходцам с севера. В 390 году в Фессалонике, из-за незначительного инцидента, разъяренные горожане убили фаворита Феодосия I – готского командира Бутериха и с ним еще несколько готов, трупы которых с ожесточением волочили по улицам (Soz., VII. 25; Theod., V.17). Феодосий I, пытаясь погасить конфликт, жестоко отомстил населению

---

²⁷ Mazzarino 1942, 256; Demougeot 1951, 115.

²⁸ Maenchen-Helfen 1973, 47; Brunner 1941, 32–35.

²⁹ Буданова 2013, 29.

³⁰ Буданова 2014, 29.

³¹ Козлов 1973, 118.

³² Boin 2020, 94–95.

города (Theod., V.17–18), что, однако, только усилило неприязнь местных жителей к готам.

Тем не менее, несмотря на отмеченные нами основные факторы гото-римского конфликта, возможно, существует еще одна, причем наиболее специфическая причина восстания готов 391 года, которая вполне могла послужить главным катализатором всего конфликтного процесса. В этом отношении необходимо еще раз обратить внимание на рассказ Зосима о конфликте между магистром оффиций галлом Руфином и военным магистром Фракии Промотом. Напомним, что в ответ на оскорбление, Промот ударил Руфина по лицу, чем сильно разозлил Феодосия I. Осуществляя свою месть, Руфин специально устроил отправку Промота во Фракию, на войну против восставших варваров. Странным образом Промот довольно быстро попал там в засаду и был убит³³, из-за чего подозрение сразу же упало на всемогущего *magister officiorum*. Во всяком случае, Зосим с уверенностью заключает, что «все были убиты, как и было приказано» Руфином (Zosim., IV, 51, 1–3).

Конечно слова тенденциозного текста Зосима, не могут являться доказательством вины главы имперской канцелярии³⁴. Но и относиться к данному свидетельству как *a priori* не соответствующему действительности, также было бы не верно. Историк должен объективно оценивать все свои источники информации, поэтому мы не можем отбросить ни одну из представленных версий этих запутанных событий. Тем более что совершенно недопустимо оставить без внимания хронологическое совпадение окончания очередного кризиса гото-римских отношений, не только с гибелью Промота, но и с возвышением самого Руфина. Все это, возможно, не являлось случайностью. Подозрение вызывает и то, что Руфин, в отличие от Промота, довольно быстро и без всяких проблем смог уладить конфликт с Аларихом. По этой причине Феодосий I в 392 году даже разделил консульство между ним и своим сыном Аркадием (Marcell. Chron., 392)³⁵. Однако «все умные люди были возмущены таким преступлением», ведь лучше было бы, если Руфин совершил благородный поступок, за который он «был бы назначен консулом» (Zosim., IV, 52, 1). Более того, в этом же году, возможно благодаря другой интриге, Руфин «добился должности префекта претория» Востока (392–395 гг.), еще до того, как его очередной противник Татиан был снят с данной должности и осужден, а сын Татиана казнен (Zosim., IV, 52, 2–4; Eunap., 59; Ambr. Ep., 52). Учитывая специфические способы достижения своих целей, вполне можно допустить, что Руфин стал инициатором и разрыва отношений с готами, ведь тем самым он смог добиться обострения обстановки на

---

³³ Агсе 2018, 36.

³⁴ Хьюджес 2017, 53.

³⁵ O'Flynn 1983, 14–15.

подконтрольной территории своего обидчика – военного магистра Фракии. С одной стороны, восстанием федератов он дискредитировал Промота перед императором, как военачальника неспособного взять под контроль ситуацию с союзными варварами, с другой, оставляя для себя широкое поле деятельности, на котором однозначно намеревался достойно проявить себя перед Феодосием I.

Непосредственная дата конфликта между Руфином и Промотом неизвестна. Однако из контекста рассказа Зосима, явно следует, что между собственно ссорой Руфина и Промота и непосредственной отправкой последнего на войну против восставших, прошло определенное время. Это было бы невозможно, если оба события произошли в 391 году, сразу же после возвращения Феодосия и Промота из Италии и начала военных действий с готами. Следовательно, ссора произошла еще до похода против Максима в 388 году. Именно в этот период, только что назначенный главой имперской канцелярии Руфин, проводил переговоры с гуннами, стараясь обеспечить мир на дунайском лимесе перед уходом на запад основных боеспособных соединений. Только он мог убедить императора оставить готов на прежних местах, объясняя это, не полностью устраненной гуннской опасностью, ведь последние, в те годы были разделены на отдельные кочевые орды и поэтому отличались слабой договороспособностью. Тем не менее, основными мотивами действий Руфина, вполне могли являться не государственные интересы, а корыстные, связанные с личной мстью.

Правда, здесь необходимо учитывать и то обстоятельство, что гунны имели достаточно оснований, чтобы потребовать возвращения готов, ушедших из-под их власти к римлянам. Поэтому к договорам римлян с готами на территории империи, тем более, к участию варваров в военных кампаниях, кочевники могли относиться крайне враждебно. Чтобы не раздражать гуннов, готов могли специально не привлекать к воинским операциям вдали от постоянных мест их дислокации. Хотя сложности в переговорном процессе с кочевниками, а также кризис во взаимоотношениях с готами, опять же, как нельзя лучше подходили Руфину для претворения в жизнь своих планов. Во всяком случае, переговоры с Аларихом также проводил лично Руфин, буквально накануне назначенный императором префектом претория Востока³⁶. Сменивший Промота вандал Стилихон был полностью оттеснен Руфином от этого переговорного процесса. И это, несмотря на то, что Стилихон, весьма достойно проявивший себя еще во время службы в известном подразделении *protectors*³⁷, а в конечном итоге даже взявший в жены племянницу Феодосия I – Серену, скорее всего, еще на начальном этапе своей карьеры, пользовался особым доверием

---

³⁶ Liebeschuetz 1990, 52.

³⁷ Demougeot 1951, 130.

императора³⁸. Такая близость к императорской семье, как и варварское происхождение Стилихона, безусловно, сыграли свою роль в дальнейшем возвышении этого талантливого военачальника³⁹. Все это свидетельствует в пользу того, что в событиях 391–392 гг. он должен был ревностно отнестись к своей задаче подавления варварского мятежа.

Восстановить точный ход военных действий между Аларихом и Стилихоном в 392 году, мешает недостаточность сведений дошедших до нас источников. Последний, судя по тексту произведения Клавдиана о консульстве Стилихона, все же сумел отомстить готскому риксу за гибель Промота и одержать, какую-то победу над варварами (Zosim., IV, 49, 3; Claud. Stil., I, 89–111; Tug. Ruf. I. 317). Однако также обращает на себя внимание и то, что Клавдиан прямо обвинил Руфина в создании препятствий Стилихону, из-за которых он не смог окончательно уничтожить Алариха, наградив, при этом, пленников переговорами (Claud. Stil., I, 112–115).

Что же касается главного предмета этих переговоров, то следует отметить, что помимо возобновления, в какой-то степени условий старого договора 382 года⁴⁰, Аларих, который приобрел ко времени восстания определенную самостоятельность, скорее всего, начал требовать себе еще и высокую должность, соответствующую его новому положению в готском обществе. На это указывает то обстоятельство, что именно ее он упорно добивался у римских властей в течение нескольких последующих лет⁴¹. Такая настойчивость готского рикса вполне объяснима. Дело в том, что готы не просто находились на территории Рима, а были интегрированы в римское общество, в первую очередь, через обязательную службу в армии. По этой причине Алариху невозможно было претендовать на статус готского рикса, не имея соответствующей должности в этой самой армии, ведь находясь на службе, его люди должны были подчиняться ему, как командиру подразделения или командующему армией. При этом, возможно, речь шла именно о регулярной армии, так как только такая должность могла обеспечить построй и бесперебойное снабжение готских воинов без обработки ими земельных наделов⁴². Более того, некоторые из таких военных должностей были неразрывно связаны с конкретной территорией, как например магистр – командующий всеми воинскими силами в провинции и подчиняющийся непосредственно императору⁴³. Данное обстоятельство, по всей видимости, и привлекало варваров, так как после назначения рикса на такую должность, могла последовать

---

38 Пржигодзкая 2012, 222–224.

39 Demougeot 1951, 99.

40 Вольфрам 2003, 208.

41 Там же, 198, прим. 129; Хьюджес 2017, 157.

42 Liebeschuetz 1990, 57; Хьюджес 2017, 157.

43 Банников, Морозов 2017, 91.

смена территории дислокации всех готов. В этой связи, не исключено, что своими военными действиями готы затронули и непосредственно Паннонию диоцеза Иллирик, опустошение которой было отмечено Иеронимом в одном из своих комментариев под 392 годом (Hier., Comm. in Soph., 658). Возможно, именно сюда, в конечном итоге, готы и хотели окончательно переселиться. По-видимому, именно такой вариант, в представлениях варваров, мог исправить несправедливое отношение к ним римлян и уладить гото-римский конфликт. Хотя конечно, остается вероятность и того, что никакого опустошения Паннонии, на самом деле не было, а сообщение Иеронима связано с особенностями текста самого источника⁴⁴.

Не будем также забывать, что высокие должности хорошо оплачивались и, следовательно, давали готскому риксу право на определенную долю собственности. При этом происхождение данной собственности не имело отношения к самим варварам и обеспечивало их вождю устойчивость и независимость его власти от соплеменников. Тем не менее, считается, что Аларих, по результатам договора 392 года, смог добиться только должности командира отдельного подразделения – трибуна⁴⁵. На должность магистра армии, похоже, он будет назначен только на время похода против очередного узурпатора (Zosim., V, 5, 4). Незначительная по своему статусу должность трибуна, разумеется, не могла удовлетворить Алариха. О смене территории расселения готов, видимо так же, не было и речи. Продолжал сохраняться и дисбаланс отношений римских властей по отношению к двум группам федератов. Таким образом, причина конфликта с готами в ходе нового договора 392 года, не была устранена полностью, что и показали дальнейшие события.

Таким образом, главной причиной восстания готов–федератов являлся внутренний кризис распадающегося варварского общества. При этом игнорирование проблем варваров римскими властями, происходило на фоне повышения статуса федератов Паннонии, что, безусловно, усугубляло ситуацию с готами. Катализатором же конфликтного процесса стали интриги всемогущего магистра оффиций Руфина, который использовал сложности в переговорах с гуннами для личной мести магистру Промоту. Скорее всего, именно с позиции Руфина готы не были допущены до участия в кампании 388 года против узурпатора Максима и были, соответственно, лишены дополнительных выплат. Для того чтобы быть услышанными, готы вынуждены были поднять восстание и напасть на Феодосия I, возвращающегося из Италии. Тем самым Руфин, с одной стороны, дискредитировал Промота перед императором, как неспособного

---

⁴⁴ Kovacs 2016, 593–594.

⁴⁵ Liebeschuetz 1990, 52; Хьюджес 2017, 81.

контролировать ситуацию с союзными варварами, с другой оставил широкое поле деятельности, на котором однозначно намеревался достойно проявить себя на глазах Феодосия I. По-видимому, раздел консульства 392 года между сыном Феодосия I – Аркадием, как и назначение на должность префекта претория Востока, стали заслуженными наградами Руфину за эту и другие его искусные интриги. Что же касается готов, то полученная Аларихом, незначительная по своему статусу должность трибуна, мало соответствовала уровню верховного готского рикса. При этом готам не удалось добиться смены территории расселения и улучшения условий своего проживания. Узел противоречий в отношениях с готами в ходе нового договора 392 года, не был разрешен полностью, что и показали дальнейшие события.

Библиография

- Банников, А.В., Морозов, М.А. 2017. *Византийская армия (IV-XII вв.)*. СПб.: Евразия.
- Болгов, Н.Н.(изд.) 2010. *Зосим. Новая история*. Белгород: Изд-во БелГУ.
- Буданова, В.П. 2013. Парадоксы варварства в историческом контексте. *Цивилизация и варварство: парадоксы победы цивилизации над варварством II*: 12–41.
- Буданова, В.П. 2014. «Чужое» как спасение, «свое» как тупик. *Цивилизация и варварство: механизмы, инструменты и субъекты взаимодействия III*: 12–40.
- Вольфрам, Х. 2003. *Готы*. СПб.: Ювента.
- Голдсурти, А. 2014. *Падение Запада. Медленная смерть Римской империи*. М.: АСТ.
- Козлов, А.С. 1973. К вопросу о месте готов в социальной структуре Византии IV-V вв. *Античная древность и средние века* 9: 114–121.
- Коньков, Д.С. 2011. *Готы на территории Римской империи: трансформация этно-потестарной идентичности*. Северск: Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ.
- Мехмадиев, Е.А. 2015. Синезий Киренский и войсковое подразделение «Уннигарды»: к вопросу о положении готов и гуннов в западной Римской империи в последней четверти IV в. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 1: 78–86.
- Пржигодзкая, О.В. 2012. К вопросу о регентстве Стилихона. *Мнением: исследования и публикации по истории античного мира* 11: 221–230.
- Сиротенко, В. Т. 1975. *История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в.* Пермь: Изд-во Пермского университета.
- Хьюджес, Й. 2017. *Стилихон. Вандал, который спас Рим*. М.: Изд-во «Клио».
- Ярцев, С.В. 2019. О короле готов, заключившим мир с империей в 382 г. В кн. *Классическая и византийская традиция. 2019: сборник материалов XIII международной научной конференции*, под ред. Н.Н. Болгова, 102–110. Белгород: Изд-во БелГУ.

- Alföldy, G. 1926. *Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Bd. II.* Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co.
- Alföldy, G. 2000. Das neue Edict des Augustus aus El Bierzo in Hispanien. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 131: 177–205.
- Arce, J. 2018. *Alarico (365/370-410 A.D.) La integración frustrada.* Madrid: Marcial Pons Historia.
- Boin, D. 2020. *Alaric the Goth: An Outsider's History of the Fall of Rome.* New York: W. W. Norton & Company.
- Brunner, G. 1941. Die Zeit der Abfassung der Schrift Ad viduam iuniorum des hl. Chrysostomus, Johannes. ' *Zeitschrift für katholische Theologie* 65: 32–35.
- Curran, J. 1997. From Jovian to Theodosius. In *The Cambridge Ancient History XIII: The Late Empire, A.D. 337 – 425*, edited by A. Cameron, & P. Garnsey, 78–110. Cambridge: Cambridge University Press.
- Demougeot, E. 1951. *De l'unité à la division de l'empire romain, 395–410. Essai sur le gouvernement impérial.* Paris: Adrien-Maisonneuve.
- Halsall, G. 2007. *Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Heather, P. 1991. *Goths and Romans, 332-489.* Oxford: Clarendon Press.
- Heather, P. 1998. *The Goths.* Oxford: Blackwell.
- Kovacs, P. 2016. Notes on the Pannonian foederati. In *Les auxiliaires de l'armée romaine: Des alliés aux fédérés. Actes du sixieme congres de Lyon (23–25 octobre 2014)*, edited by C. Wolff and P. Faure, 575–601. Lyon: CEROR/Paris: De Boccard.
- Kulikowski, M. 2007. *Rome's Gothic Wars from the Third Century to Alaric.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Liebeschuetz, J. H. W. G. 1990. *Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom.* Oxford: Clarendon Press, 1990.
- Maenchen-Helfen O. 1973. *The World of the Huns: studies in their history and culture.* Berkeley: University of California Press.
- Mazzarino, S. 1942. *Stilicone. La crisi imperiale dopo Teodosio.* Roma: Angelo Signorelli.
- O'Flynn, J. 1983. *Generalissimos of the Western Roman Empire.* Edmonton: The University of Alberta Press.
- Schmid, L. 1941. *Die Ostgermanen.* München, C.H. Beck.
- Varady, L. 1969. *Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376-476).* Amsterdam: Verlag Adolf M. Hakkert.
- Williams, S., Friell, G. 1994. *Theodosius: The Empire at Bay.* L.: Batsford.

References

- Bannikov, A.V., Morozov, M.A. 2017. *Vizantijskaja armija (IV-XII vv.) [Byzantine army IV-XII centuries AD].* SPb.: Evrazija. (In Russian)
- Bolgov, N.N.(ed.) 2010. *Zosim. Novaja istorija [Zosimus. New History].* Belgorod: Izdvo BelGU. (In Russian)
- Budanova, V.P. 2013. "Paradoksy varvarstva v istoricheskom kontekste [Paradoxes of barbarism in a historical context]." *Civilizacija i varvarstvo: paradoksy pobedy civilizacii nad varvarstvom* II: 12–41. (In Russian)
- Budanova, V.P. 2014. "«Chuzhoe» kak spasenie, «svoe» kak tupik ["Alien" as salvation, "own" as a dead end]." *Civilizacija i varvarstvo: mehanizmy, instrumenty i sub#ekty vzaimodejstvija* III: 12–40. (In Russian)

- Vol'fram, H. 2003. *Goty [The Goths]*. SPb.: Juventa. (In Russian)
- Goldsuorti, A. 2014. *Padenie Zapada. Medlennaja smert' Rimskoj imperii [The Fall of the West. The Slow Death of the Roman Empire]*. Moscow: AST. (In Russian)
- Kozlov, A.S. 1973. "K voprosu o meste gotov v social'noj strukture Vizantii IV–V vv. [On the question of the place of the Goths in the social structure of Byzantium IV–V centuries AD]." *Antichnaja drevnost' i srednie veka* 9: 114–121. (In Russian)
- Kon'kov, D.S. 2011. *Goty na territorii Rimskoj imperii: transformacija etno-potestarnoj identichnosti [Goths in the Roman Empire: Transformation of Ethno-Potestarian Identity]*. Seversk: Izd-vo STI NIJaU MIFI. (In Russian)
- Mehamadiev, E.A. 2015. "Sinezij Kirenskij i vojskovoje podrazdelenie «Unnigardy»: k voprosu o položenii gotov i gunnov v zapadnoj Rimskoj imperii v poslednej četverti IV v. [Kirensky and the military unit of "Unnigarda": on the question of the situation of the Goths and the Huns in the Western Roman Empire in the last quarter of the 4th century]." *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* 1: 78–86. (In Russian)
- Przhigodzkaja, O.V. 2012. "K voprosu o regentstve Stilihona [On the question of Stilicho's regency]." *Mnenom: issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira* 11: 221–230. (In Russian)
- Sirotenko, V. T. 1975. *Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v Evrope vo vtoroj polovine IV – nachale VI v. [The history of international relations in Europe in the second half of the 4th – early 6th century]*. Perm': Izd-vo Permskogo universiteta. (In Russian)
- H'judzhes, J. 2017. *Stilihon. Vandal, kotoryj spas Rim [Stilicho. The Vandal Who Saved Rome]*. M.: Izd-vo «Klio». (In Russian)
- Jarcev, S.V. 2019. "O korole gotov, zakljuchivshim mir s imperiej v 382 g. [About the king of the Goths, who made peace with the empire in 382]." *V kn. Klassicheskaja i vizantijskaja tradicija. 2019: sbornik materialov XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*, pod red. N.N. Bolgova, 102–110. Belgorod: Izd-vo BelGU. (In Russian)
- Alföldy, G. 1926. *Der Untergang der Römerherrschaft in Pannonien. Bd. II*. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co.
- Alföldy, G. 2000. Das neue Edict des Augustus aus El Bierzo in Hispanien. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 131: 177–205.
- Arce, J. 2018. *Alarico (365/370-410 A.D.) La integración frustrada*. Madrid: Marcial Pons Historia.
- Boin, D. 2020. *Alaric the Goth: An Outsider's History of the Fall of Rome*. New York: W. W. Norton & Company.
- Brunner, G. 1941. Die Zeit der Abfassung der Schrift Ad viduam iuniorem des hl. Chrysostomus, Johannes. *Zeitschrift für katholische Theologie* 65: 32–35.
- Curran, J. 1997. From Jovian to Theodosius. In *The Cambridge Ancient History XIII: The Late Empire, A.D. 337 – 425*, edited by A. Cameron, & P. Garnsey, 78–110. Cambridge: Cambridge University Press.
- Demougeot, E. 1951. *De l'unité à la division de l'empire romain, 395–410. Essai sur le gouvernement impérial*. Paris: Adrien-Maisonneuve.
- Halsall, G. 2007. *Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heather, P. 1991. *Goths and Romans, 332-489*. Oxford: Clarendon Press.

- Heather, P. 1998. *The Goths*. Oxford: Blackwell.
- Kovacs, P. 2016. Notes on the Pannonian foederati. In *Les auxiliaires de l'armée romaine: Des alliés aux fédérés. Actes du sixième congrès de Lyon (23–25 octobre 2014)*, edited by C. Wolff and P. Faure, 575–601. Lyon: CEROR/Paris: De Boccard.
- Kulikowski, M. 2007. *Rome's Gothic Wars from the Third Century to Alaric*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Liebeschuetz, J. H. W. G. 1990. *Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford: Clarendon Press, 1990.
- Maenchen-Helfen O. 1973. *The World of the Huns: studies in their history and culture*. Berkeley: University of California Press.
- Mazzarino, S. 1942. *Stilicone. La crisi imperiale dopo Teodosio*. Roma: Angelo Signorelli.
- O'Flynn, J. 1983. *Generalissimos of the Western Roman Empire*. Edmonton: The University of Alberta Press.
- Schmid, L. 1941. *Die Ostgermanen*. München, C.H. Beck.
- Varady, L. 1969. *Das letzte Jahrhundert Pannoniens (376-476)*. Amsterdam: Verlag Adolf M. Hakkert.
- Williams, S., Friell, G. 1994. *Theodosius: The Empire at Bay*. L.: Batsford.

Об авторах

Сергей Владимирович Ярцев, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Виктор Геннадьевич Зубарев, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

About the authors

Sergey Yartsev, Doctor of Sciences in History, is Professor in the Department of History and archaeology, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Victor Zubarev, Doctor of Sciences in History, is Professor in the Department of History and archaeology, Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Received June 6, 2021

Published October 20, 2021